

Часть 1. Короткий разговор.

- У культа всегда всё идёт по плану, а вот выполняете ли вы свою часть уговора – вопрос. – ответ нейтральный с примесью присущего большинству культистов высокомерия и указанием на «уговор», который тут явно имеет место быть. Такой ответ не должен вызвать сомнений в принадлежности меня к культистам.

- Работы будут закончены в срок, наша контора никогда не обманывает клиентов. – ничего себе, какой подозрительный. Глаза прищурил, смотрит на меня с сомнением. Не люблю я эти игры.

- Отведи меня в логово культа – сказал я с угрозой, не желая участвовать в словесных баталиях.

Продолжение беседы было вполне ожидаемым. Мой собеседник выхватил из-под стола какое-то необычное оружие, больше всего напоминающее недлинную железную палку с дыркой на конце, а из скрытых дверей слева и справа (обнаруженных мной ещё на входе) выскочили 2 амбала, тут же попытавшихся схватить меня за руки.

Шансов у них, естественно, на это не было никаких. Лёгким движением рук я отправил обоих в полёт, даже не раскрыв притом свою маскировку, после чего услышал взрыв и почувствовал физическое повреждение оболочки. Хмм, нужно бы уменьшить чувствительность датчиков – не хватало ещё мне, личу, клубком сворачиваться от всякого пинка.

А дворяшка то, оказывается, не так прост, как не просты и современные ему люди. Ну надо же – порох. Неужели заново изобрели? Мне казалось, что от лаборатории моей не осталось и следа, так что исследования те ну никак не могли сохраниться. Значит – изобрели. Молодцы, молодцы. Прогресс, как говорится, не стоит на месте. Он меня догоняет. Хех.

Жаль только, что какой-то там металлический шарик, пусть и запущенный со столь немалой скоростью, не способен нанести мне существенного вреда. Небольшой скол на кости, под действием рун, исчез почти мгновенно, вновь возвращая целостность каркаса. Не хватало ещё допустить утечек энергии.

Пока я размышлял о неуклонности временного течения и изменчивости мира, нас окружающего, уже успевший стать дорогим моему, века назад сгнившему, сердцу дворянин был погружён в заботы мирские, кажется, пытаясь перезарядить своё оружие смертоубийства. Вот этому аспекту местным инженерам стоило бы уделить побольше времени. То, что есть сейчас, никуда не годится. Пока что это – лишь оружие одного выстрела, и, сумев увернуться от него, хороший мечник успеет трижды укоротить стрелка, пока тот перезаряжает агрегат.

Я подошёл к столу, у которого теперь уже стоял мой бывший собеседник и забрал оружие у него прямо из рук, словно отнимая игрушку у ребёнка. Даже жалко (ага, конечно) его стало. Наверняка же он неслабо полагался на подобное преимущество, ожидая, что сможет так справиться даже с сильным магом. И он смог бы – не спорю. Вот только не повезло нашему

дворяшке, сильно не повезло.

- А вот это я, пожалуй, оставлю себе, не против? – сказал я, осматривая новое приобретение. Он осел в свой стул, с ужасом посматривая на зарастающую дырку в моём балахоне.

- К-кто вы? – и снова эти звуки. Нотки ужаса, что всегда появляются в голосе слабого, когда тот ещё только начинает осознавать, насколько стоящий пред ним его превосходит. Ну как тут не возгордиться, когда постоянно слышишь такое?

- Я – тот, кто наведёт здесь порядок. Такой порядок, о каком не слышал и твой дед. Веди меня в логово культистов, дворяшка. – пора входить в образ. Благо, посланником древних богов мне даже притворяться не придётся – все атрибуты уже имеются.

Он быстро пришёл в себя (видна военная выправка), встал и направился ко мне. Нет, не ко мне, а к той двери, через которую я сюда и попал.

- Меня зовут Адам. Адам Вэкроэн.

Щенок. Дерзить, даже будучи на пороге смерти и понимая это. У породистых псов всегда хватало спеси, и со временем ничего не изменилось. Всё держатся за своё «благородство», придуманное поэтами и правителями, дабы держать таких же до одури амбициозных дураков, как он, в узде.

- Кринз. Предвестник Кринз. – я посмотрел на него таким взглядом, что продолжать сей из пустоты возникший диалог очередной мальчишка не решился.

Никогда официально не получал дворянства, хотя и мог. Не видел в этом никакого смысла. Вся власть моя всегда была в умении, а жизнь – подарена науке. Потому и был я императором, не имеющим фамилии, что немало смущало многих моих вассалов, но с чего бы меня волновали их мелкие предрассудки?

Больше никаких возражений от Адама я не услышал. Он посмотрел на лежащих по обе стороны от двери громил (живы они, живы, толку мне от их смерти...), и трижды постучал в дверь, после чего та почти мгновенно распахнулась. За ней стоял всё тот же «трактирщик» (а кто же тогда за стойкой?). Дворянин кивнул ему, показывая, что всё в порядке, и мы отправились по коридору в, как я прозвал этот зал, «ресторанную».

Судя по всему, звуки боя донеслись и до сюда, потому что таверна была абсолютно пуста. Мы, всё в таком же молчании, прошли вдоль опустевших столов к выходу со склада, в катакомбы.

Идя туннелям Королевских Склепов, я ничуть не сомневался, что спутник мой приведёт, куда велено, ведь для него, по его же собственному разумению, это выгодно в куда большей степени, чем для меня. Там культисты – его союзники и те, за кого я себя выдавал. Выдавать

себя за члена ближнего круга – одно из жесточайших преступлений против Древних, и он это, судя по всему, знал, а потому не сомневался, что в культе меня могут принять лишь на штык.

В какой-то момент, я увидел тело, валяющееся прямо на нашем пути и почувствовал в нём слабые признаки жизни. Так это же то самое место, где я встретился со своим информатором. Вон и остатки костра, у которого воры грелись до моего прихода. Я подошёл к валяющемуся на земле попрошайке и осмотрел его, совсем не беспокоясь, что Адам попытается ударить меня в спину, или сбежать – он тот ещё мальчишка, но, вроде, не дурак, иначе не смог занять столь выгодное положение в местном преступном мире. Интересно, и зачем это дворянину?

Удивительно, но "телом" оказался мой старый знакомый – Крыс. Ещё же более удивительно то, что оставлял я его совсем не в этом месте, а заметно в стороне. Коридоры тут широкие, даже очень, но немалая их часть завалена разного рода каменными обломками, отчего, со временем, когда это место стало более-менее обитаемо, в туннелях появились некие расчищенные «тропы», по которым человеку двигаться теперь наиболее удобно. Эта особенность делает возможным скрываться в здешних руинах практически вечно, не будучи обнаруженным даже при условии наличия карты у разыскивающих. Нужно лишь сойти с тропы и укрыться за обломками.

Так вот, мальчишку я оставлял от этой «тропы» на некотором удалении, теперь же он лежит прямо посреди неё. Загадка? Загадка. И ответа тут на неё может быть только два. Либо мальчишку кто-то перетащил, в чём я серьёзно сомневаюсь, либо ему удалось доползти сюда самолично, находясь под действием моих чар, в чём я сомневаюсь ещё больше. Интересно!

Я осмотрел вора более внимательно. Сухожилия порваны, повсюду следы от крысиных укусов. Он умирает. Умирает медленно и мучительно, но чары мои действительно ослабли. Ошибся в заклятьи? Нет, всё верно, никаких критических нарушений в структуре не видно. Так как же он сумел?

Хорошо. Я решил. Нельзя просто так расставаться со столь занятным экземпляром. Стоит взять его с собой.

- Мальчик, ты хочешь жить? Желаеть этого? Лишь согласись, лишь возжелай, и смерть отступит. Я возьму тебя под своё крыло, так что ты станешь боле ей неподвластен. Конечно, за всё придётся платить, но какое это сейчас имеет значение? Желаеть ли ты? – склонившись над ним, и направив нити своей энергии в его тело, я продолжал задавать ему один и тот же вопрос. Некромант – не целитель. Дабы напрямую общаться с ещё живой материей, ему нужно, чтоб та приняла потоки его энергии. Целиком и полностью. Подобное исцеление будет иметь свою цену и для меня, но я многого ожидаю от этого экземпляра.

Через 10 секунд, я наконец почувствовал отток жизненной энергии и раны мальчика начали заживать с просто феноменальной скоростью. Он согласился, и теперь наши судьбы связаны. Правильный ли выбор? Узнаем. Интересный? Факт.

Часть 2. Караван.

Когда-то прокладывать торговые пути через пустыню было невыгодно крайней и тяжело в ещё большей степени. Пересечение бескрайних песков Шакхер требовало втрое лучшей подготовки и вчетверо больших затрат, чем, быть может, более длительный, но в разы менее тяжёлый степной путь, отчего опытные торговцы в деятельности своей и сторонились пустыни.

Но в один момент всё изменилось. Среди песков появилось новое государство - огромный кусок богатой и плодородной земли, на которой всегда были рады иностранным купцам. Кхин-Казир, вмиг оказавшийся в центре внимания всех влиятельнейших мира сего, не мог не заинтересовать людей, сила которых строится на финансовом благополучии. Купцы быстро смекнули, что сулит им новый, а потому более безопасный, да ещё и куда более короткий торговый путь. Теперь, имея перевалочный пункт в виде города-государства, торговля через пустыню стала и выгодней и проще в разы.

Понимая все положительные стороны развитой торговли, городской совет ввёл особые льготы всем купцам, что решали торговать в их городе, и в разы снизил товарную пошлину. Изменения незначительные, и вроде даже не слишком выгодные для властей, но они в мгновение ока сделали Кхин-Казир городом купеческим, торговым, оживили базары его, и, в итоге, принесли куда больше прибыли, чем даже издававшие их могли предполагать.

И пошли по пустыне вереницы караванов, с десятками телег, везущих самые различные товары. Сначала было тяжело, не всякая вещь способна была пережить подобный переезд, и торговцы терпели убытки, но со временем всё изменилось. Была выведена особая порода лошадей, стойкая к условиям пустыни, люди научились правильно укладывать товары и укрывать их в повозках, защищая от песка. В караваны стали наниматься изгнанники, для которых пустыня была родным домом и которые знали характер её, как никто другой.

Именно такой, хорошо снаряжённый и имеющий опытного проводника караван и находился сейчас в деревушке, что располагалась в степи практически на самой границе с пустыней. Проводилась последняя подготовка, караванщики набирали воду, закупали у местных недостающее продовольствие и обсуждали между собой предстоящий поход.

Организатор сего похода – рыжебородый купец средних лет, наделённый выразительными чертами лица и немалым пивным брюшком, но притом человек явно крепкий и стойкий, наблюдал за суетой своих подчинённых со стороны, между тем общаясь со спутниками – сыном и ещё одним торговцем, пожелавшим присоединиться к каравану за небольшую плату.

- Пустыня сейчас красива, как никогда – говорил купец, глядя на бесчисленные песчаные барханы, тянущиеся до самого горизонта и ярко контрастирующие с, удивительного для пустыни, насыщенного синего цвета, небом.

- Ты как всегда прав, друг мой Ардэн, только вот как бы пески эти, на фоне которых мы лишь

муравьи, не пожрали нас своим безмерным величием. – соглашался с собеседником купец второй, являющийся первому давним знакомым и хорошим партнёром.

- Да ты поэт, Жон! «Безмерным величием». Ха-ха. С каких это пор ты стал использовать такие обороты в беседе со старым другом?

- С тех самых, как друг этот начал просить с меня деньги за совместный проезд, Ар. – усмехнулся низенький мужчина примерно того же возраста, что и хозяин каравана, постоянно перебирая рукой своей длинные усы.

- Ага. А когда ты просил меня заплатить за тот обед, на котором мы обсуждали будущее сотрудничество – ты, значит, руководствовался исключительно дружескими чувствами? – казалось, старые друзья вечно могут обсуждать, кто же и когда за что платил, но разговор их прервал стройный юноша, имеющий внешность человека «нового времени» и одетый соответственно – по моде аристократов Эренской империи – в бежевый жилет, того же цвета штаны и белую рубашу. Не лучший, к слову, наряд для путешествий по пустыне.

- Отец, к нам направляется наш многоуважаемый проводник. – сказал юноша, обращаясь к Ардэну и указывая рукою в сторону передней повозки.

- Приветствую, Рэн, всё ли идёт по плану? Тебе что-то от нас потребовалось? Только скажи. – Изгнанник выглядел обеспокоено, и настроение его мгновенно передалось купцу, умеющему издали чувствовать всякую опасность.

- Пустыня беспокойна, господа. Боюсь, вскоре может начаться буря и считаю, что нам следует отложить отправку на несколько дней. В жизни своей я не видел ничего страшнее песчаной бури, и если что-то подобное застанет нас в пути, то нам несдобровать. Люди то ещё, быть может, и останутся целы, а вот товар ваш сохранить нам будет очень сложно. – проводник говорил всё это предельно серьёзно, стараясь интонациями своими придать словам как можно больше веса и дать понять купцу, что всё им сказанное имеет немалое значение. Его дар убеждения на купца подействовал.

- Все мы, целиком и полностью, полагаемся на тебя, Рэн, и если ты так считаешь, то за два дня мы много не потеряем.

Спутники поддержали хозяина каравана и было решено, что они задержатся в деревне ещё на пару дней.

Близилась буря. Буря, что сведёт истории, как эту, так и многие другие, в единый неразрывный клуб. Движение её было неспешно, размерено, но неотвратимо.

<http://tl.rulate.ru/book/14029/275681>